советы. Он скажет, опираясь на авторитет Заточника: „Даниил рече (хотя Даниил Заточник отнюдь не имел в виду того, что он ему приписывает, — *М. С.*): «храбра, княже, борзо добудешь, а умен дорог. Мудрых полцы крепки, и грады тверды; храбрых же полцы силни, а безумни: на тех бывает победа» (*Ч, XX*)“. Дипломатическая осторожность составителя „Моления“ — это дань времени.

Этими двумя историческими ссылками да словами Андрея Доброго, собственно, и исчерпываются связи „Слова“ с летописью. Что же касается „Моления“, то в нем эти связи несколько шире. Здесь, кроме указанных, находятся еще две исторические ссылки; например Святополка (о битве его с Ярославом) и Боняка (о сражении с уграми). В них как бы продолжается развитие мыслей автора „Слова“ о значении князя или предводителя во время военного столкновения, о необходимости порядка в войске и в то же время предопределенности исхода боя.

Этот эпизод „Моления“ заслуживает особого внимания. В тексте „Моления“ он занимает место, логически вполне определенное, будучи помещенным вслед за изречением о гибельном значении „безнарядья“ для войска (*А, XXIII; Ч, XXV* и первые строки *XXVI*). За ним идут два параграфа, отсутствующие в данном месте „Слова“: 1) „Аз бо не во Афинех ростох... (*Ч, XXVII*)“ и 2) „Не остави мене, яко отец мои и мати моя остависта мя... (*Ч, XXVIII*)“. За этим в обратном порядке следуют изречения, соответствующие тексту параграфа *XXIV* и второй половины параграфа XXIII „Слова“ (*Ч*, XXIX).

Анализируя это место „Моления“, мы обнаруживаем в нем две бесспорные перестановки текста, общего для „Слова“ и „Моления“, и одну вставку, которая может принадлежать только составителю второй редакции этого памятника. Так, изречение „Аз бо не во Афинех ростох“ попало в тексте „Моления“ явно не на свое место. По смыслу оно выпадает из контекста, в котором речь идет о роли и значении „доброго князя“ как главы войска. Важно и то, что в „Слове“ это изречение стоит в другом контексте, почти в самом конце произведения, как бы подводя итоги всему сказанному. Еще определеннее можно констатировать перестановку текста в параграфе XXVIII „Моления“. Здесь изречение „Яко же дуб крепится множеством корения, тако и град нашь твоею державою“, которым в „Слове“ начинается целое звено изречений о князе, как правителе княжества, как представителе гражданской власти, также попало не на свое место, разрывая рассуждения составителя „Моления“ о князе-воине. Что же касается изречения „Княже мои, господине! Не остави мене, яко отец мои и мати моя остависта мя, а ты, господине, приими милостию своею“, то оно всем смыслом и формой указывает на авторство составителя „Моления“. Ведь только о его герое можно говорить как о человеке, покинутом отцом и матерью и жаждущем попасть к князю милостью последнего. Составитель „Моления“ еще раз усиливает характерную черту создаваемого им образа.

Итак, в анализируемом отрывке „Моления“ можно указать ряд изречений, попавших сюда по воле его составителя. Остаются трудно объяснимыми только две исторические ссылки — на Святослава и Боняка. Можно ли отнести их за счет авторства составителя „Моления“? Я уже сказал, что в них как бы продолжается развитие мыслей автора „Слова“ о князе-воине, высказанных им, когда речь шла о Езекии и Святославе Игоревиче. Автор „Слова“ говорит здесь о том, как высоко князь должен ценить своих „мужей“, какое исключительное значение сам он